

Ахмад ал-Йамани и политика тимуридов на Восточном Кавказе

Х. Г. Алибеков

Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367032, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

Для цитирования: Алибеков Х. Г. Ахмад ал-Йамани и политика тимуридов на Восточном Кавказе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 3. С. 400–422. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.307>

В конце первой трети XV в. на территорию Дагестана прибывает видный представитель мусульманской элиты, сейид и богослов из Йемена Ахмад ал-Йамани (ум. 1450). Ахмад ал-Йамани останавливается в Кумухе, в одном из крупных политических центров Нагорного Дагестана. Последние два десятка лет своей жизни ал-Йамани посвящает распространению и усилению позиций ислама среди горцев. С того времени Кумух превращается в крупный мусульманский центр, и начинается активная фаза «внутренней» исламизации горских народов. Результатом такой энергичной религиозной деятельности Кумуха стало то, что уже к концу XVI в. большая часть Дагестана была исламизирована. Исследователи излагали разные версии приезда ал-Йамани в Дагестан. Наиболее распространенной в академической среде считалась версия, согласно которой ал-Йамани прибыл в Дагестан по поручению аббасидского халифа в Каире для исламизации немусульманских народов Дагестана. Недавно обнаруженная уникальная рукопись XV в. «Ат-Тухфа ал-Улугбекийя» («Улугбеков подарок»), принадлежащая перу ал-Йамани, содержит ценный материал, который помог открыть новые страницы его биографии. Ахмад ал-Йамани написал это сочинение в качестве подарка для Улугбека (1409–1449) — правителя Мавераннахра и сына Шахруха (1409–1447) — во время пребывания в Тимуридском эмирате. Материал, содержащийся в рукописи, переведен автором и впервые вводится в научный оборот. Исследуемая материал рукописи, а также иные арабоязычные источники XV–XIX вв. позволяют утверждать, что приезд ал-Йамани был инспирирован Шахрухом, а миссия заключалась не только в исламизации горских народов, но и в укреплении и расширении позиций тимуридов в Западном Прикаспии, который в первой половине XV в. вошел в сферу политических и военных интересов противников тимуридов — туркоманской конфедерации Кара-Коюнлу.

Ключевые слова: Ахмад ал-Йамани, Улугбек, Шахрух, Тимуридский эмират, Ширван, Кара-Коюнлу, Мамлюкский султанат, Кумух, ислам, Абу Исхак ал-Казируни, «Ат-Тухфа ал-Улугбекийя».

В отечественной историографии деятельности Ахмада ал-Йамани посвящено не одно исследование. Еще в начале XX в. Али Каяев и Назир ад-Дургели обратили пристальное внимание на жизнь Ахмада ал-Йамани — арабского богослова из Йемена, посвятившего последние два десятка лет своей жизни распространению ислама на территории Дагестана во второй трети XV в. Об этом ученом упоминали в своих работах М.-С. Д. Саидов, А. Р. Шихсаидов и Т. М. Айтберов [1, с. 82–93; 2, с. 42–43; 3, с. 154–163]. В 2018 г. Фатима Муати защитила кандидатскую диссертацию «Жизнь и творчество Ахмада ал-Йамани: к вопросу о культурно-историче-

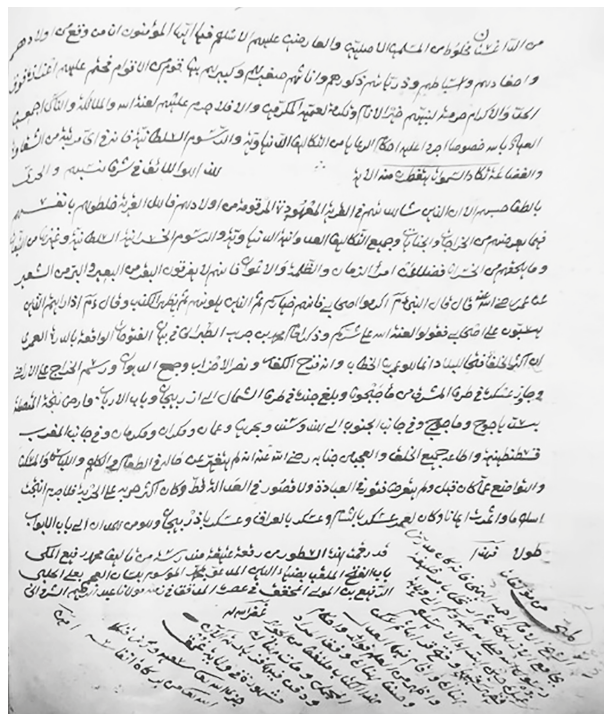

Рис. 1. Заметка на листе 36 рукописи № 2178 (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН), сообщающая о прибытии Ахмада ал-Йамани в Дагестан по поручению халифа. Фото автора

ских связях Ближнего Востока и Дагестана в X–XV вв.» [4]. Исследование Муати посвящено в том числе источниковедческому анализу труда Ахмада ал-Йамани «Вафк ал-мурад» («Соответствие предмету желаемого»).

Среди исследователей сложилось мнение, что приезд Ахмада ал-Йамани в Кумух был инспирирован каирским аббасидским халифом ал-Му'тадидом II (1414–1441)¹. Якобы он повелел Ахмаду ал-Йамани, преподававшему в то время в медресе Ал-Азхар, отправиться в Кумух для проповедования там ислама. Впервые эту версию озвучил М.-С. Саидов в своем докладе, сделанном в 1960 г. на XXV Международном конгрессе востоковедов. Он же ввел в научный оборот весьма интересный, но, как далее станет ясно, не совсем правильно интерпретированный текст об Ахмаде ал-Йамани: «О сочинениях имама Ахмада ал-Йамани. Он был преподавателем (мударрисом) в университете Ал-Азхар, потом по приказу халифа Посланника Аллаха... он прибыл сюда, завоевал много селений в этой области, обосновался здесь, установил справедливость, распростирил различные науки. Он сочинил здесь [книгу] “Вафк ал-мурад” (“Соответствие предмету желаний”). Эта книга заимствована из (другой его книги) — “Ал-Джавахир ал-Муджмал”. Скончался и похоронен там же (то есть в Кумухе). Его зиярат ныне [очень] известен в вилайате Гумик» [1, с. 83]. Эта запись сделана под колофоном известного сочинения «Тарих ал-ислам фи Дагистан» Мухаммадрафи аш-Ширвани (рис. 1). Оно хранится в со-

¹ А по факту якобы мамлюкским султаном Барсбаем [4, с. 104] или ал-Азизом [3, с. 155] ввиду того, что реальная власть в Египте в то время принадлежала им.

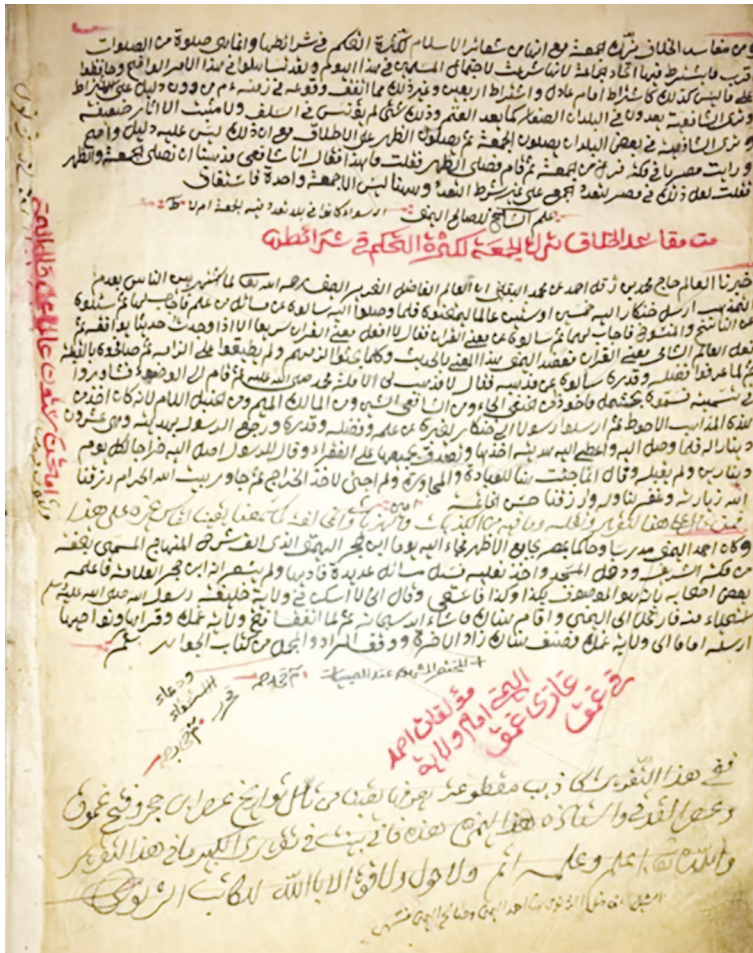

Рис. 2. Дискуссия Махмудилава из с. Гунух и Абдулхамид из с. Ценеб о личности Ахмада ал-Йамани. Фото автора

ставе сборной рукописи № 2178 в Фонде восточных рукописей ИИАЭ РАН (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Рукопись № 2178. Л. 36). Сама рукопись по палеографическим данным датируется 1860–1870-ми годами, следовательно данная запись была сделана примерно в то время или чуть позже.

За четыре с половиной столетия личность Ахмада ал-Йамани обрела черты легендарного персонажа. Следует осторожно принимать в качестве источников подобные записи, сделанные в более позднее время.

Вот еще один пример, показывающий, насколько смутно поздние дагестанские богословы представляли себе личность Ахмада ал-Йамани. В конце дискуссии богослова Махмудилава (ум. в конце XIX в.) из селения Гунух² с богословом Абдулхамидом (ум. в конце XIX в.) из селения Ценеб³ о личности Салиха ал-Йамани (ум. 1697) приводится такая запись Махмудилава (рис. 2): «Ахмад ал-

² Ныне в составе Чародинского района Республики Дагестан.

³ Ныне в составе Чародинского района Республики Дагестан.

Йамани был преподавателем (мударрисом) и судьей (хакимом) в Египте в университете Ал-Азхар. Однажды к нему из Благородной Мекки прибыл Ибн Хаджар ал-Хайтами, который составил комментарий (шарх) к труду “Ал-Минхадж” под названием “ат-Тухфа”. Он вошел в мечеть, взяв с собой свою обувь, и стал задавать ему вопросы. Ахмад ал-Йамани отвечал на них, но не понял, что перед ним выдающийся Ибн Хаджар. Тогда кто-то из его учеников рассказал ему, что это тот самый ученый, обладающий такими-то и такими-то заслугами. Ахмад ал-Йамани пришел в смущение и сказал: “Я не буду жить в области (вилайте) халифа Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да облагодетельствует), я стесняюсь его” (то есть Ибн Хаджара. — Х. А.). Он отправился в Йемен и жил там столько времени, сколько пожелал Аллах. Затем, когда началось завоевание Гумика (Кумуха. — Х. А.), его селений и окрестных территорий (навахи), его отправили в область (вилаят) Гумик в качестве имама. Он составил там книги “Зад ал-ахира”⁴, “Вафк ал-мурад” и “Ал-Муджмал”⁵ из книги “Ал-Джавахирир”⁶.

В ответ на эту запись Абдулхамид ац-Цинави поспешил опровергнуть своего оппонента, подумав, что под Ахмадом ал-Йамани тот подразумевает Салиха ал-Йамани: «В этой заметке есть много очевидной лжи, которая хорошо известна тем, кто поразмыслит над датами жизни Ибн Хаджара, временем завоевания Гумика, над датами жизни ал-Кудуки и его учителя — этого ал-Йамани. Я разъяснил это

⁴ В этом месте дается примечание: «Ал-Мухтасар», известный детям. М. Х., да помилует его Аллах». М. Х. следует расшифровать как Махмутилав. Известно, что автором распространенного в Дагестане и не только компендиума по мусульманской догматике и праву «Ал-Мухтасар» принято считать богослова XVI в. из Кумуха Али ал-Кабира (ум. 1528/29) [5, с. 37–38]. Однако есть основания утверждать, что «Ал-Мухтасар» Али ал-Кабира представляет собой переработанный вариант сочинения Ахмада ал-Йамани «Зад ал-ахира». В распоряжении автора имеется фотокопия рукописи (рис. 3), палеографические датированной XVI–XVII вв., в предисловии к которой автор пишет, что «собрал в этой книге личные обязанности (фарз ал-айн) верующего в виде компендиума (мухтасар) из книги «Ал-Анвар» и других книг по праву <...>, чтобы она была пищей для новичков в религии, и назвал ее “Зад ал-ахира”». Текст и структура этой рукописи почти идентичны самым ранним известным копиям «Ал-Мухтасар» Али ал-Кабира, в которых название «Зад ал-ахира» не упоминается, в частности копии, переписанной в 1620 г. и ныне хранящейся в Научной библиотеке Дагестанского государственного университета (Р-116). В 1785 г. египетский богослов шейх ал-Азхар Абдулла аш-Шаркави (ум. 1812) написал к «Ал-Мухтасару» довольно обширный комментарий по просьбе своего ученика Мухаммада из с. Согратль, известного как Шафи ас-Сугури. В египетском списке этого комментария, хранящемся в Национальной библиотеке и архиве Египта, № 257 (فتحة شافعي طلعت), аш-Шаркави пишет: «Шафи ад-Дагистани предоставил мне книгу, изучаемую в их области и приписываемую человеку, которого называют Ахмад бин Мухаммад ал-Йамани ад-Дагистани». Во всех других списках комментария аш-Шаркави, которые встретились мне, авторство «Ал-Мухтасара» приписывают Али ал-Кабиру. Как видно из текста Махмутилава, он также утверждает, что сочинение ал-Йамани «Зад ал-ахира» есть тот самый «Ал-Мухтасар». На мой взгляд, вышеупомянутые факты не оставляют сомнений, что «Ал-Мухтасар» Али ал-Кабира в действительности есть переработанное сочинение «Зад ал-ахира» Ахмада ал-Йамани, авторство которого позже стали относить к Али ал-Кабиру.

⁵ В этом месте дается примечание: «И молитва прощения дождя, исправь это. М. Х., да помилует его Аллах». Из этого и предыдущего примечаний понимается, что дагестанские богословы в конце XIX в. были знакомы с упомянутыми трудами ал-Йамани.

⁶ А. Р. Шихсаидов опубликовал точно такой же текст, который приводится на последней странице списка «Вафк ал-мурад». Рукопись была обнаружена в 1998 г. в селении Мереб в коллекции Данияла Юсупова. Внизу текста приводится еще один рассказ: «Саййид Ахмад ал-Йамани, автор “Вафк ал-мурад”, когда впервые прибыл в Гумик, запретил бузу и ишкиль (захват имущества должника для обеспечения долга. — А. Ш.) и т. д. Его жена была из [рода] шавкара. Когда она убежала, он взял ишкиль. [Тогда] она вернулась, и Ахмад сказал: “В этой стране это нужно» [1, с. 85].

Рис. 3. Лист 2а рукописи «Зад ал-ахира» Ахмада ал-Йамани. Фото Абдулы Шарапудинова

в другом своем большом примечании, а Аллах знает лучше...» Но потом, осознав свою ошибку, Абдулхамид зачеркнул свой текст и приписал внизу: «Достопочтенный ац-Цинави перепутал Ахмада ал-Йамани с Салихом ал-Йамани и тем самым допустил оплошность»⁷.

Из этих коротких заметок прежде всего очевидно то, что оба богослова имели довольно смутное представление о жизни Ахмада ал-Йамани. Встреча Ахмада ал-Йамани с Ибн Хаджаром ал-Хайтами (ум. 1566) никак не могла произойти, ввиду того что последний родился в 1503 г. — через 53 года после смерти первого. При этом в тексте имя ал-Йамани связывается с завоеванием Кумуха, что является ошибкой. Кумух был завоеван и исламизирован на несколько веков раньше появления Ахмада ал-Йамани.

Известно, что аббасидские халифы в Каире, в том числе ал-Му'таид II, имели лишь номинальную власть. Должность халифа была неким религиозным символом, который легитимизировал светскую власть мамлюкских султанов. У халифа не было полномочий заниматься межгосударственными делами. Он мог лишь формально благословить то или иное решение мамлюкского султана.

⁷ Текст представлен в сборной рукописи, посвященной обсуждению Салиха ал-Йамани. Ныне она хранится в частной коллекции Османа Нурмагомедова в селении Гунах Чародинского района РД.

В первой половине XV в. Египет претерпевал серьезные экономические проблемы вследствие политического кризиса: султан Фарадж (1399–1412) оказался последним из мамлюков, получившим свою власть по наследству. В дальнейшем пост султана захватывали сильнейшие эмиры в результате ожесточенной борьбы. Также к тяжелому экономическому положению привела необдуманная экономическая политика мамлюков. Как пишет И. Фильштинский, «в 1425 году султан Барсбай (1422–1438) отобрал контроль над таможенной порта Джидды на Красном море, важного пункта на торговом пути в страны Востока, у местных правителей-шерифов и установил государственную монополию на торговлю зерном, мясом, перцем и изготовляемыми в Александрии тканями, разорявшую египетское купечество и ремесленников, и имевшую тяжелые последствия для экономики страны» [6, с. 288].

Тем не менее, несмотря на острый экономический кризис, Барсбаю в 1427 г. удалось провести успешную военную операцию против пиратов островов Средиземного моря и Южной Европы, которые с первой половины XV в. совершали систематические рейды на приморские города Сирии и Египта. Территория военных действий мамлюков при Барсбае ограничивалась Средиземноморьем, Сирией и верховьем Междуречья Ирака, называемом Аль-Джазирой [6, с. 288]. Незвестны источники, которые бы сообщали, что Западный Прикаспий был в сфере политических интересов мамлюков в первой половине XV в. На мой взгляд, исторические записи конца XIX в., связывающие приезд Ахмада ал-Йамани с Каиром, не могут приниматься в качестве серьезного основания для подтверждения версии, что ал-Йамани являлся креатурой халифской (мамлюкской) власти. Но точно можно утверждать на основании подобных записей, что в памяти местного населения прочно закрепился факт, согласно которому приезд ал-Йамани был осуществлен по поручению авторитетного мусульманского правителя.

Но каковы были причины переезда ал-Йамани в Дагестан? Что сподвигло йеменского богослова, имевшего столь почетное происхождение в мусульманском мире, в расцвете сил перебраться на суровую периферию мусульманского мира? Несомненно, движущей силой, мотивом для подобных переездов у ревностных мусульманских богословов было в первую очередь стремление распространить и проповедовать ислам в немусульманских регионах. Но что мы знаем о предпосылках и причинах приезда Ахмада ал-Йамани в Дагестан? На эти вопросы нам поможет ответить сам ал-Йамани в одном из своих сочинений.

В работах исследователей упоминаются несколько трудов Ахмада ал-Йамани, одно из которых вызывает наибольший интерес. Это сочинение под названием «Улугбеков подарок и братское напоминание в виде комментария к Исаковым вероубеждениям» (التحفة الألبغ بيكية والتذكرة الاخوانية في شرح العقائد الإصحافية). Сочинение, хоть и было известно некоторым исследователям, еще не становилось объектом их исследования. А. Каяев в биографии Ахмада ал-Йамани упоминал, что у него хранится автограф этого сочинения⁸.

⁸ Ф. Муати в диссертации опубликовала страницу рукописи арабоязычного сочинения Али Каяева «Тараджим 'улама' Дагистан» («Биографии дагестанских ученых»), посвященную биографии Ахмада ал-Йамани [4, с. 248]. Рукопись хранится в личной коллекции И. Каяева в г. Махачкале. Однако при переводе этого текста Ф. Муати почему-то не обратила внимание на слова Каяева, что у него хранится именно автограф сочинения [4, с. 100].

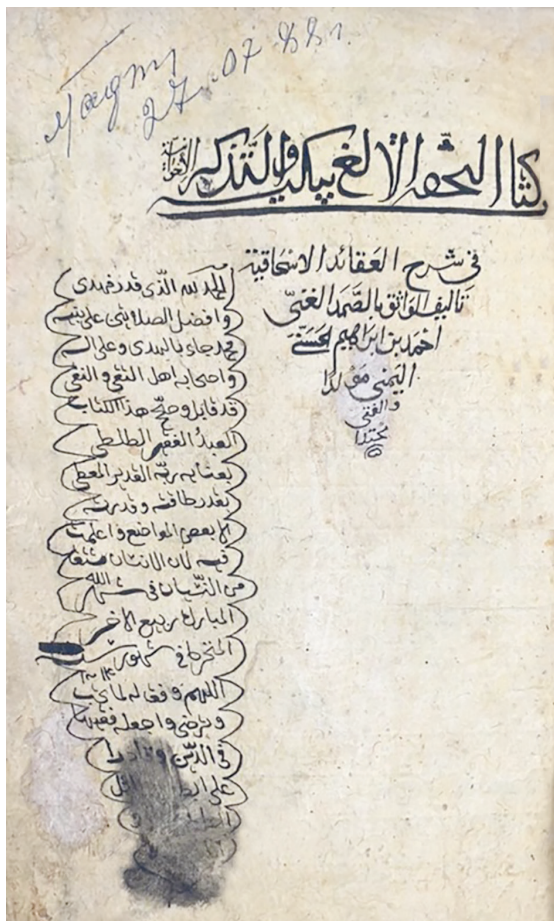

Рис. 4. Титульная страница сочинения «ат-Тухфа ал-Улугбекийя» Ахмада ал-Йамани.
Фото Хадиса Расулова

Не так давно это сочинение было обнаружено в библиотеке известных братьев-богословов первой половины XIX в. Дибиркади ал-Авари (ум. 1817) и Нурмухаммада ал-Авари (ум. 1834)⁹. Оно находится в составе сборной рукописи размером 17×26 см. Сочинение написано на желтой бумаге местного производства дагестанским насхом на 64 листах. На полях и между строк рукописи множество комментариев и глосс, поясняющих текст сочинения. Информация о переписчике, дате и месте переписки, по всей видимости, стерта. На титульной странице (рис. 4) сообщается, что «...сверил и удостоверил эту книгу бедный раб ат-Талти... в благословенный месяц Аллаха раби ал-ахир 1214 г.», то есть в сентябре 1799 г. Рукопись по палеографическим данным датируется XVII–XVIII вв. Ат-Талти — это *нисба* богослова Дибир-кади Хунзахского, означающая квартал в селении Хунзах. Пример-

⁹ Библиотека представлена в частной коллекции Шалапа Гасановича Шалапова в селении Хунзах Хунзахского района РД. Библиотека, в том числе исследуемая рукопись, была описана А. Р. Шихсаидовым и П. М. Алибековой [7, с. 149–150; 8, с. 42].

Рис. 5. Последняя страница (л. 63а) сочинения «ат-Тухфа ал-Улутбекиа» Ахмада ал-Йамани. Фото Хадиса Расулова

но такая же запись имеется и на последней странице сочинения, однако она стерта и читается лишь частично. Записи ат-Талти имеются на полях всего сочинения и представляют собой пояснительные записки к тексту или оглавления.

В колофоне автора (рис. 5) указано, что «чистовик сочинения был завершён во вторник двадцать девятого числа месяца раджаб 832 года». По григорианскому календарю этот день приходится на 3 мая 1429 г.

Большой интерес представляет прежде всего то, что в начале рукописи есть отдельный лист в виде вкладыша, судя по тексту, вторая и третья страница черновика сочинения, написанные самим Ахмадом ал-Йамани. В Фонде восточных рукописей ИИАЭ под номером 1466 хранится рукопись под названием «Ал-Мафатих фи шарх ал-масабих» (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Рукопись № 1466) средневекового богослова из г. Куфы Музхир уд-дина аз-Зайдани (ум. 1327), представляющая собой комментарий к хадисам. По словам ведущего научного сотрудника отдела востоковедения ИИАЭ Ш. Ш. Шихалиева, почерк в рукописи абсолютно идентичен почерку Ахмада ал-Йамани, который переписал несколько рукописей, ныне хра-

нящихся в частной коллекции Ильяс Каяева в г. Махачкале. Почерк на вкладыше также абсолютно идентичен почерку рукописи № 1466.

Т. Айтберов опубликовал автограф Ахмада ал-Йамани с записями о рождениях и смертях своих детей [3, с. 160–161]. Образец почерка рукописи ал-Йамани, имеющийся у нас, также абсолютно идентичен почерку рукописи, опубликованной Айтберовым. Идентичен даже характер комментариев и глосс на полях рукописей: в обоих случаях комментарии написаны с разных углов.

Основываясь на этом, а также на характере текста вкладыша (он представлен в виде черновика, а не обычной рукописи) и на том основании, что автор упоминает чистовик, мы можем с уверенностью заключить, что это автограф чернового варианта сочинения «Улугбеков подарок». Черновой и итоговый варианты сочинения имеют существенные отличия. Ввиду того, что предисловие проливает свет на некоторые подробности жизни Ахмада ал-Йамани, эти отличия важны.

Само сочинение представляет собой классическое произведение по мусульманской догматике. Оно посвящено комментированию трактата суфийского шейха из Фарса и основателя ордена *казирунийя*¹⁰ Абу Исхака Ибрахима бин Шахрияра ал-Казируни (ум. 1035). Абу Исхак ал-Казируни составил небольшой текст (матн), в котором изложил основные догмы мусульманской веры в строго ашаритской интерпретации: от атрибутов Бога до вопросов о праве на главенство (имам) в мусульманской общине¹¹. Актуальность подобного трактата ал-Казируни была обусловлена не только тем, что трактат являлся неким теологическим руководством для тысяч неопитов (шейх обратил в ислам многих зороастрийцев Казеруна), но и попыткой доказать свою преданность суннитскому “правоверию”, которое в X–XI вв. все еще относилось к суфизму с подозрением.

Прежде чем приступить к анализу сочинения, стоит коснуться общественно-политического положения в арабо-мусульманском мире первой трети XV в.

На востоке арабо-мусульманского мира после смерти Тимура в феврале 1405 г. в результате политических распрей и междоусобной войны власть в свои руки взял его сын Шахрух (1409–1447). Он отказался жить в столице Тимуридского эмирата Самарканде, назначил там своего сына Улугбека (1409–1449) правителем, а сам стал править государством из Герата [10, с. 118]. В центре арабо-мусульманского мира, в Ираке, в 1411 г. власть захватила туркоманская династия Кара-Коюнлу («чернобаранные»), превратившая его в центр своего влияния [10, с. 67]. В Анатолии Османское государство понемногу приходило в себя после тяжелого удара от Тимура, но восстановление задерживали многочисленные междоусобные войны между сыновьями османского султана. Южнее Анатолии, в Египте, власть, хоть и не такая сильная, как прежде, но все еще достаточно крепкая, была в руках мамлюков. Их власть распространялась и на Хиджаз — область на востоке Аравийского полуострова, включавшая два святых для мусульман города,

¹⁰ Другое название ордена — *исхакийя*. Дж. Тримингэм пишет, что этот орден «не может считаться настоящей *тарикой*, поскольку он не прославился ни оригинальной школой обучения, ни новым способом исполнения зикра. Этот орден возвысился за счет бараки (благодати, благословения. — Х. А.) Абу Исхака, в чем сам основатель никак не повинен. Его барака считалась особенно эффективной, так как гарантировала безопасное морское путешествие в Индию и Китай» [9, с. 192].

¹¹ Единственная копия, которую удалось обнаружить, хранится в библиотеке Сулеймание (фонд Хаджи Махмуда-афанди, № 1607/2) в Стамбуле в составе сборной рукописи. Рукопись озаглавлена «Му’такад ли аш-шайх Аби Исхак Ибрахим бин Шахрияр...»

Мекку и Медину. В Закавказье на западном побережье Каспийского моря все еще продолжало существовать государство Ширваншахов. К этому времени оно обрело некоторую независимость, хоть и находилось попеременно под вассалитетом тимуридов и Кара-Коюнлу.

Теперь перейдем к сочинению Ахмада ал-Йамани. После традиционного вступительного предисловия автор пишет (рис. 6, 7):

«Затем, говорит самый слабый из рабов и самый нуждающийся из них в милости Щедрого, Самодостаточного Аллаха, Ахмад, сын Ибрахима, сын Хусайна¹² ал-Хасани аш-Шафии ал-Йамани: когда я завершил некоторые свои дела и изучил [некоторые] науки (букв.: выпустил в науки стрелу моего взора), я произнес: “Хвала Аллаху, который устранил от нас печаль” и вспомнил своих любимцев и родину. Соловьи в “садах любви” запели на ветках чащ в “ущельях разлуки”, а легкий ветерок от [покачивания] прекрасных ив египетских стал дуть из-за того, что любовь к родине — от веры. Тогда я сбросил с себя “оковы” оседлости, испил из “чаши” советов, разжег пламя “огнивом” истихары¹³, а затем засучил рукава, как тот, кто много трудится. Я стал путешествовать по долинам и по взгорьям, пока меня по сути (фи ал-хакика) — по той причине, что еще в извечности была предначертана длительная разлука — не остановил Тот, кто [когда-то] остановил слона¹⁴. А по факту (фи аз-захир) мне мешало перекрытие дорог и бушующие волны смут в городах Ирака. Сильная скука и досада вследствие усталости вынудили меня прогнать свои заботы путешествиями и отринуть от себя печаль встречами с учеными из городов и лицезрением великих шейхов. Вот так земля Ирака вытолкнула меня в Хорасан. А там группа людей, требующих знания, среди которых были мои братья и приятели, попросила меня написать толкование (шарх), прежде чем я отправлюсь в города Мавераннахра, к своду вероубеждений, который популярен и распространен в их краях и который не имеет ни комментария, ни разъяснения.

Это свод вероубеждений, принадлежащий перу шейха, имама, ученого, познавшего Аллаха (ариф), снимающего покрывало с истины (хакика), следующего по духовному пути (тарика), объекта попадания священного света, сочетающего в себе ангельские качества, султана арифов и сливок духовных путников (салик), главного кутба¹⁵ во всех уголках земли и наставника (муршид) всех без исключения са-

¹² Во всех известных источниках родословной ал-Йамани Ибрахим указывается как сын Мухаммада, поэтому упоминание Хусайна вместо Мухаммада, скорее всего, ошибка переписчика.

¹³ Истихара (араб. الاستخارة) — добровольная молитва (нафиль-намаз), после которой мусульманин обращается к Богу с просьбой помочь ему принять правильное решение по тому или иному делу.

¹⁴ Речь идет о так называемом «походе слона» — нападении эфиопского отряда из Йемена во главе с Абрахой ал-Ашрафой на Мекку. Согласно преданиям, отряд эфиопов сопровождал боевой слон. Мекканцы спешно бежали в горы, а присоединившиеся к эфиопскому войску арабы, почитавшие Мекку, отказались вступить на священную территорию с оружием, и святыни не были тронуты. Согласно Корану, войско Абрахи уничтожила стая птиц, закидавших эфиопов комьями жженой глины. По мнению современных исследователей, судьбу Мекки решила начавшая эпидемия, от которой пал слон и стали гибнуть люди. Эфиопское войско поспешно отступило, бросив значительную часть обоза, которая досталась мекканцам. Эти события принято относить к 570 г., который называют «годом слона». Это важная дата в мусульманской историографии, так как к этому году относят рождение пророка Мухаммада. Упоминание об этом событии содержится в 105-й суре Корана [11, с. 29; 12; 13, с. 82–83].

¹⁵ Кутб («ось», «полюс») — верховный святой суфийской иерархии; в суфийской философии отождествляется с «совершенным человеком» (ал-инсан ал-камиль) [14, с. 144].

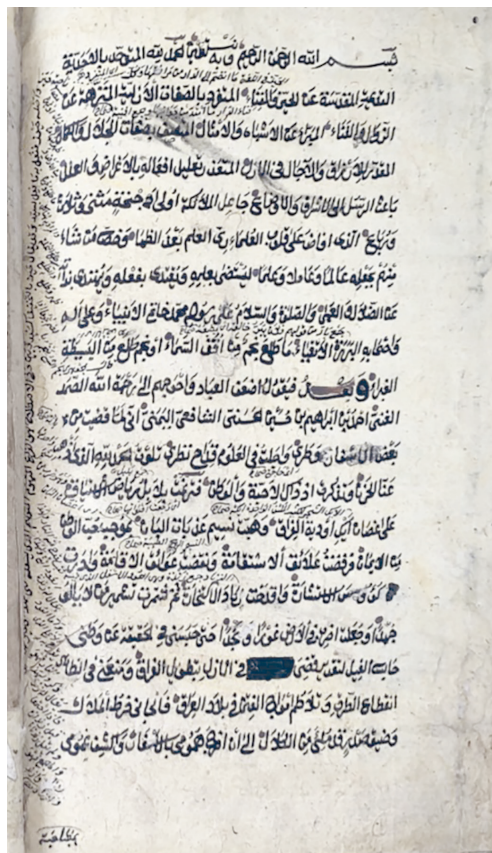

Рис. 6. Первая страница сочинения «ат-Тухфа ал-Улугбекийа» Ахмада ал-Йамани. Фото Хадиса Расулова

ликов, очищенного (муджаррад) шейха, господнего ученого Абу Исаха Ибрахима бин Шахрияра ал-Казаруни. Да будет доволен им Всевышний Аллах и да сделает его довольным! Когда же я не нашел возможности отказать их просьбам и одобрил их предложение, я составил к этому своду комментариев (шарх), который срывает вуаль с его пользы и преодолевает “на путях его ущелий” трудные места. Я не ограничился грамматическими разборами, а добавил к ним то, чего требует контекст, с помощью Аллаха, Самодостаточного и отвечающего на мольбы, с помощью Того, на Кого я уповаю и к Кому буду возвращен.

Я назвал этот труд “Улугбеков подарок и братское напоминание в виде комментария к Исаковым вероубеждениям”. Всевышний Аллах содействует и наставляет, на Него уповаем мы в начале и в конце».

Этот интересный фрагмент проливает свет на несколько новых важных сведений об Ахмаде ал-Йамани. В первую очередь, автор никак не упоминает Египет и поручение аббасидского халифа. Возможно, по той простой причине, что этого в действительности не было, по крайней мере поручения халифа. А где же находился Ахмад ал-Йамани до своего путешествия? Али Каяев в биографии ал-Йамани

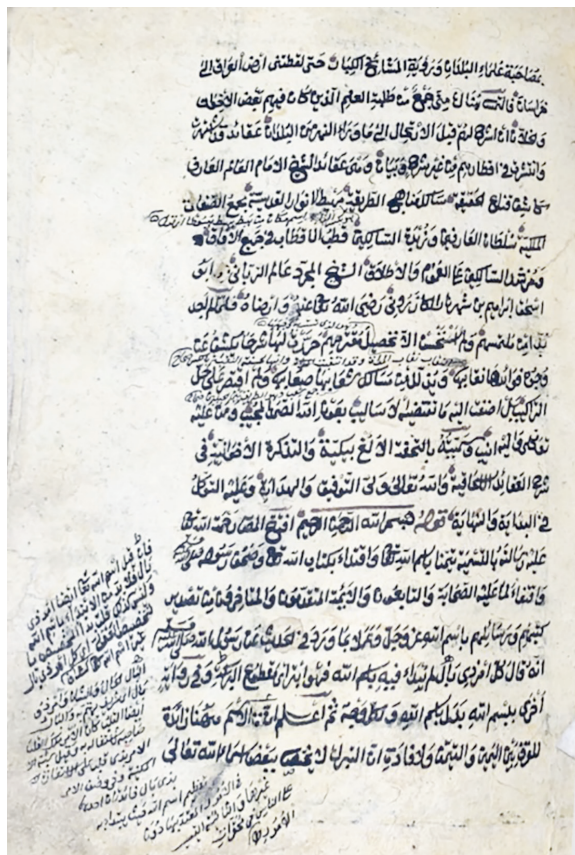

Рис. 7. Вторая страница сочинения «ат-Тухфа ал-Улугбекийа» Ахмада ал-Йамани. Фото Хадиса Расулова

пишет, что он работал преподавателем в Верхнем Междуречье Ирака Джезире¹⁶, а впоследствии отправился в Мавераннахр [4, с. 248]. Сведения о пребывании ал-Йамани в Джезире Каяев мог почерпнуть из предисловия исследуемой книги, ведь он утверждал, что у него хранится автограф этого сочинения. Как было сказано выше, при сравнительном анализе исследуемой рукописи и фрагмента черновика автографа выявлены существенные отличия, о которых будет сказано ниже.

¹⁶ Перевод слов А. Каяева, осуществленный Ф. Муати [4, с. 99] и введенный в научный оборот, не совсем корректен. Она переводит текст А. Каяева следующим образом: «Вначале он жил в Аравии, затем проповедовал в Месопотамии, а после этого переселился в Среднюю Азию». В сноске (№ 267) она поясняет: «В рукописи неопределенно указано только слово “остров”, что может подразумевать как всю Аравию, так и Йемен как ее часть». «Аль-Джазира» в переводе с арабского действительно означает остров. Однако если мы обратимся к арабскому тексту, опубликованному ею же [4, с. 248], то обнаружим, что А. Каяев поясняет, что под Аль-Джазирой подразумевается Джезире — известная область на севере Месопотамии:

كان أولا بالجزيرة يعني فيما بين النهرين الفرات ودجلة معلما ثم انتقل منها إلى ما وراء النهر

«Вначале он преподавал в ал-Джазире, то есть в Месопотамии (букв. «между двумя реками — Тигром и Евфратом»), а потом оттуда перебрался в Мавераннахр».

Итак, работая преподавателем в Джебзире, Ахмад ал-Йамани решает вернуться на родину — в Йемен. Однако из-за неожиданно возникших беспорядков в Ираке путь домой оказывается закрыт. Беспорядки в Ираке могли быть связаны с военными действиями Кара-Коюнлу. Как уже было отмечено, в 1411 г. власть в Ираке захватывают Кара-Коюнлу. Династия Джалаиридов, правившая в Ираке, попадает к ним в зависимость, а в 1432 г. и вовсе прекращает существование. Известно, что Кара-Коюнлу были шиитами, а Ахмад ал-Йамани, как ревностный суннит-ашарит, не питал особой симпатии к шиитам, узурпировавшим власть в его области.

В связи с этими обстоятельствами Ахмад ал-Йамани вынужден перебраться в более безопасное и спокойное место — Мавераннахр. Но эта область, как и центральные области Тимуридского эмирата, в то время была не просто более безопасной, а самой богатой, влиятельной и спокойной во всем арабо-мусульманском мире. В первой половине XV в. Тимуридский эмират находился на пике культурного и экономического процветания. Это явление даже получило свое название — Тимуридский Ренессанс.

По пути в столицу Мавераннахра Самарканд ал-Йамани останавливается в Хорасане, по всей видимости, в его столице Герате, где встречается со своими знакомыми, и те советуют ему написать комментарий к небольшому своду вероубеждений Абу Исхака ал-Казирани. Но действительно ли изначальной целью поездки ал-Йамани был Мавераннахр? Ответ на этот вопрос, возможно, содержится во фрагменте предисловия черновика автографа, который имеется в нашем распоряжении.

Ахмад ал-Йамани пишет в этом фрагменте (рис. 8, 9):

«...[отвергающего]¹⁷ несправедливости и беззаконие, обладателя святой души (на-фса), кладезя человеческих совершенных качеств, обладателя двух достоинств: знаний и [праведных] деяний, сочетающего в себе религиозное и мирское, возвышающего степени науки до максимального предела, выявляющего возвышенное слово Аллаха, усердствующего в установлении “павильона” безопасности и спокойствия, исполняющего слова “Воистину, Аллах велит вершить справедливость, добрые деяния”¹⁸. Стих:

Он щедр, жертвуя собой и имуществом, его щедрость
Проливается и на самых высоких и на самых низких людей,
Обильный дождь завидует его щедрости.
Он дарует не ради показного и получения благодарности,
Он кроток, Аллах наделил его знаниями и мудростью,
Щедростью и славой, которые недостижимы (букв.: превосходят море и сильный дождь).
Он богобоязнен и чист, никто не сравнится с ним эпитетами,
Он великодушен, его добродетельность заполонила [все] уголки земли
Да продлит Бог его жизнь в процветании.
И да наделит его счастьем, благополучием,
Истиной, властью, мирским [богатством] и верой¹⁹.

Он путеводитель Ислама и наставник мусульман, да продлит Аллах [его пребывание] над всеми людьми! Да сохранит Всевышний Аллах воспоминания о его воз-

¹⁷ Судя по контексту, на предыдущей странице было слово примерно с таким смыслом.

¹⁸ Коран: 16; 90.

¹⁹ В этом месте слева на полях приписано рукой ал-Йамани: «Султан Улугбек».

вышенных качествах в будущем (букв.: на страницах дней)! Да укрепит Он “веревки” его государства “колышками” вечности и постоянства! Да увеличит Он его тень над всеми людьми и особенно над теми, кто приобретает знания и истину!

Тогда я засучил рукава, как тот, кто много трудится, и стал странствовать по земле, по долинам и по взгорьям. Но вместе с тем я был в сомнениях — что же я представлю в качестве средства для прохождения его величественной “стены” и в качестве подарка, то есть услужения его высочайшей личности? Тогда по содействию и внушению Всевышнего Аллаха мне представился случай написать комментарий к своду вероубеждений шейха, имама, ученого, познавшего Аллаха, снимающего покрывало с истины (хакика), следующего по духовному пути (тарика), объекта попадания священного света, сочетающего в себе ангельские качества, султана арифов и сливок саликов. Стих:

Он сверкающая звезда, блистающая светом,
Которая озаряет путь к знаниям и религии.
Он имам науки и тех знаний, что есть у творений.
Аллах наставил на истину того, кого наставил.
Он свят, да почтит Аллах его степень,
Прибегнувший к нему не страшится ни врагов, ни завистников.
Кто посетит его [могилу], тот прикоснется к райскому саду,
Кто посетит ту площадку, тот достигнет цели.

Он кутб всех краев [земли], наставник всех саликов без исключения, очищенный (муджаррад) шейх Абу Исхак Ибрахим бин Шахрияр ал-Казируни. Да будет доволен им Аллах и да сделает его довольным!

Тогда я взялся написать такой комментарий к этому своду, который бы срывал вуаль с его пользы и преодолевал «на путях его ущелий» трудные места. Я не ограничился грамматическими разборами, а добавил к нему то, что требует контекст, с помощью Аллаха, Самодостаточного и отвечающего на мольбы, с помощью Того, на Кого я уповаю и к Кому буду возвращен.

Я назвал его “Шахрухов (в этом месте слово «Шахрухов» зачеркнуто, а рядом справа приписано рукой Ахмада ал-Йамани: «Улутбеков». — Х.А.) подарок в виде комментария к Исфаховым вероубеждениям”. Всевышний Аллах содействует и наставляет, на Него мы уповаем в начале и в конце».

Из последнего абзаца явствует, что первоначально сочинение составлялось для Шахруха. А из слов ал-Йамани «что же я представлю в качестве средства для прохождения его величественной “стены” и в качестве подарка, то есть услужения его высочайшей личности» очевидна цель Ахмада ал-Йамани — приближение к эмирскому двору в Герате. На это также указывает сравнительный анализ обоих текстов предисловия: они написаны для разных людей. Затем из-за каких-то обстоятельств и по совету своих приятелей в Герате ал-Йамани изменил свое намерение, переписал предисловие и отправился с сочинением в Самарканд к Улутбеку. В новом названии «Улутбеков подарок и братское напоминание в виде комментария к Исфаховым вероубеждениям» уже присутствует упоминание и о приятелях ал-Йамани, которые, должно быть, дали ему ценный совет.

Еще со времен Тимура в Тимуридском эмирате высоко ценились сейиды — потомки пророка Мухаммада. Известно, что Тимур осыпал их подарками, назначал на высокие должности и устанавливал им пособия. Кроме потомков Тимура, сейиды

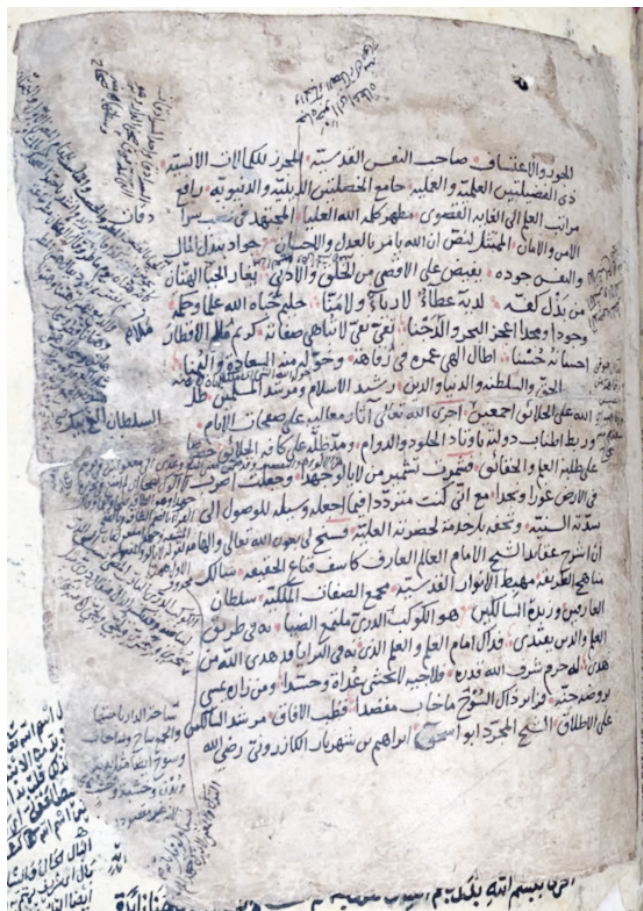

Рис. 8. Фрагмент сочинения «ат-Тухфа ал-Улугбекия» (сторона «а»). Автограф Ахмада ал-Йамани.
Фото Хадиса Расулова

были единственными людьми, которые пользовались правом на неприкосновенность жизни в его государстве [15, с. 738]. Ахмад ал-Йамани, как сейид по линии внука пророка Мухаммада Хасана, не мог не знать об этом. Тимуридский эмират был выбран для переселения не только потому, что это был богатый и спокойный регион, но и прежде всего из-за особого отношения тимуридов к сейидам и ученым.

Итак, в 1429 г. Ахмад ал-Йамани, составив книгу в Хорасане, отправился в Самарканд²⁰, где, по всей видимости, встретился с Улугбеком и вручил ему свой подарок. Нет никаких сведений о подробностях встречи ал-Йамани с Улугбеком. Но из самого сочинения понятно, что ал-Йамани либо был плохо осведомлен об ин-

²⁰ Т. Айтберов пишет, что в с. Хунзах он обнаружил рукопись по грамматике «Шарх ал-Кафийа ал-машхур би ар-Ради» авторства ар-Ради ал-Астарабади (ум. 1287). По его словам, переписчиком рукописи является Ахмад ал-Йамани, который переписал ее в 1427 г. в Самарканде, в медресе Улугбека [3, с. 156]. Однако А. Шихсаидов, говоря об этой рукописи, утверждает, что место переписывания неизвестно [1, с. 86.]. Предисловие к «Ат-Тухфа ал-Улугбекия» сообщает, что ал-Йамани в 1429 г. все еще был в Хорасане, так как сочинение было написано им до отправления в Мавераннахр.

Рис. 9. Фрагмент сочинения «ат-Тухфа ал-Улугбекийа» (сторона «б»). Автограф Ахмада ал-Йамани. Фото Хадиса Расулова

тересах Улугбека, либо изначально не собирался располагать его к себе. Речь идет о том, что сочинение, составленное ал-Йамани, не только в традиционной форме рассматривает главные догматы мусульманской веры, в нем также затрагивается вопрос правомочности по исламу изучать астрономию. Комментируя слова Абу Исхака ал-Казируни о необходимости воздержаться от изучения «науки о звездах», ал-Йамани пишет (л. 61а):

وقوله وكذلك عن النجوم أي ونرى الإمساك عن علم النجوم واجبا، قال صلى الله تعالى عليه وسلم: من اقتبس علما من النجوم اقتبس شعبة من السحر

«То есть мы считаем обязательным для мусульман воздержаться от изучения науки о звездах. Пророк, да благословит его Аллах и да облагодетельствует, сказал: «Кто приобрел какие-либо знания о звездах, тот приобрел часть колдовства»».

Обычно при комментировании этого хадиса мусульманские богословы отмечали, что под запрещенной «наукой о звездах» не подразумеваются астрономические вычисления для определения времени и ориентирования по местности. Особенно

если это касалось времени молитв и поста и определения направления *киблы* [16, с. 229–230; 17, с. 392; 18, с. 2907]. Но Ахмад ал-Йамани не делает никаких исключений и оговорок. Мало верится, что он не был в курсе страстного увлечения Улугбека астрономией, который в том же году, когда ал-Йамани завершил свое сочинение, закончил строительство собственной обсерватории в окрестностях Самарканда [19, с. 152]. В таком случае получается, что ал-Йамани проявляет принципиальность в своих религиозных воззрениях? Возможно, и так, но скорее причина такой нестыковки кроется в том, что хоть название и само сочинение посвящены Улугбеку, все же написано оно было для Шахруха. Из описаний современников Шахрух предстает как человек очень «религиозный, благочестивый, скромный ученый (факих) <...> любящий ученых и праведников» [20, с. 203]. В то время как Улугбек, хоть он тоже предстает как человек религиозный, все же более склонен к светским наукам [21, с. 93]. Интересы правителей отразились на характере и облике их владений. «В противоположность Герату, — как пишет В. Бартольд, — где при Шахрухе получило преобладание мусульманское благочестие (сам Шахрух хотел быть только мусульманским султаном и халифом и совершенно отвергал законы Чингиз-хана), в Самарканде при Улугбеке продолжалась прежняя культурная и веселая жизнь» [15, с. 161]. Ахмаду ал-Йамани, глубоко верующему богослову, религиозный Герат был ближе, чем светский Самарканд, не только географически, но и духовно.

Однако что побудило ал-Йамани изменить решение и отправиться в Самарканд к Улугбеку? Египетский историк Ибн Тагриберди (ум. 1470) приводит интересную историю с другим сейидом, главным кадием ханбалитов Мекки Сирадж ад-Дином Абд ал-Лятифом ал-Фаси (ум. 1450), с его же слов. Примерно в то же время, что и ал-Йамани, он посещает Шахруха в Герате. Тот перенаправляет его в Самарканд к Улугбеку, где Сирадж ад-Дин Абд ал-Лятиф проводит с ним беседу на религиозные темы, а Улугбек с интересом расспрашивает его о Мекке и святынях, находящихся там [20, с. 94]. После чего Сирадж ад-Дин ал-Фаси возвращается в Мекку с огромным состоянием [21, с. 546]. Весьма возможно, что, как и в случае с Сирадж ад-Дином ал-Фаси, ал-Йамани был перенаправлен в Самарканд самим Шахрухом, который как глубоко религиозный отец заботился о том, чтобы его сын был ближе к мусульманской духовной элите.

Как бы там ни было, уже через два-три года Ахмад ал-Йамани оказывается в Дербенте. Исследователи установили, что в августе 1432 г. в Дербенте у него родился сын Абдулкадир. И потом уже через некоторое время, не позднее декабря 1434 г., ал-Йамани перебрался в Кумух. В том же году у него родилась дочь Марьям [3, с. 159–161].

В 1429 г. Шахрух во главе стотысячного войска прибыл в Сельмас, чтобы отразить атаки султана Кара-Коюнлу Кара Искандар-хана (1420–1429, 1431–1436) на северо-западные регионы Тимуридского эмирата. Речь идет в том числе о Ширване, куда Кара Искандар-хан регулярно наведывался с карательными экспедициями. Во время битвы в сентябре 1429 г. Шахрух одержал победу над Кара Искандар-ханом, вынудив его бежать в Диярбакыр. Шахрух занял Тебриз, а правителем государства Кара-Коюнлу назначил сводного брата Кара Искандар-хана Абу Саида (1429–1431), который в решающий момент битвы перешел на сторону Шахруха [22, с. 62].

В общей сложности Шахрух совершил три похода в Иранский Азербайджан против Кара-Коюнлу: 823/1420 г., 832/1429 г., 838–839/1434–1435 гг. [10, с. 158].

Последние два похода хронологически совпадают с передвижениями ал-Йамани: в 1429 г. Шахрух совершает второй поход, а не позднее 1432 г. ал-Йамани уже в Дербенте. В конце 1434 г. Шахрух организует свой последний поход в Иранский Азербайджан, а в декабре того же года ал-Йамани находится уже в Кумухе.

Неизвестны какие-либо сообщения о том, что приезд ал-Йамани в Дагестан был инспирирован Шахрухом. Однако подобные поездки, сопровождаемые чрезвычайными трудностями и опасностями, требовали не только больших финансовых затрат, но и политического покровительства авторитетного правителя. В конце концов приезд ал-Йамани непременно должен был быть обусловлен более «земными» причинами, нежели одним лишь стремлением распространить ислам. Исходя из вышеизложенного таким поводом могло стать решение Шахруха защитить, укрепить и расширить свое влияние в Западном Прикаспии не только военным способом. Для этого предполагалось отправить в этот регион авторитетных представителей мусульманской религиозной элиты, которые бы на местах проводили политику своего суверена. Ахмад ал-Йамани, как сейид и энергичный богослов, как раз подходил для такой миссии. Несомненно, миссия ал-Йамани официально представлялась как задача распространить и укрепить ислам среди горских народов. Таковой она была в принципе, и так ее воспринимали в Дагестане. В одной из рукописей Фонда восточных рукописей ИИАЭ, датируемой 1770–1790-ми годами, имеется фрагмент неизвестного сочинения (рис. 10), в котором автор, судя по тексту, современник Ахмада ал-Йамани, так отзывается о нем: «Далее: достопочтенный, совершенный, энергичный имам, известный на востоке и на западе почетом и великодушием, посредством которого устранилось неверие, которое пребывало в сердце человека из Дагестана (слово «Дагестан» в тексте зачеркнуто. — Х. А.), ведь он прибыл во мрак неверия с верой (иманом) и исламом — нет никого среди нас, кто был бы подобен ему знаниями и почетом, и подобного ему еще не было под вращающимся небосводом. [Он] известен как сейид Ахмад бин Ибрахим бин Мухаммад ал-Хасани ал-Йамани аш-Шафии, да помилует Аллах их обоих²¹, да простит им [всем] грехи и даст мне пользу от него, проживающего в главном городе (касабе) Кази-Кумук²², могуществом обладает лишь Аллах — сказал [следующее]...» (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Рукопись № 504. Л. 26)

²¹ Согласно мусульманской традиции, молитва о ниспослания милосердия (الترحم) принята лишь в отношении покойных. В данном случае она используется в отношении Ибрахима и Мухаммада, отца и деда ал-Йамани. Учитывая это и то, что далее по тексту автор уточняет, что ал-Йамани проживает в Кумухе, очевидно, автор текста был современником ал-Йамани.

²² В тексте топоним указан как «Кази-Кумук» (قاضي قموق). Слово «Кази» означает кадий, мусульманский судья. Такое употребление топонима ассоциирует Кумух прежде всего с центром мусульманской юриспруденции. А. Аликберов пишет, что «с утверждением ислама в этом районе столица княжества превратилась в опорный пункт газиев — Гази-Гумик; такое «говорящее» название топонима (варианты: Гази Гумуклук, газийан-и кумуки и др.) зафиксировано не только у мусульманских хронистов (Шами, Йазди и др.), писавших на рубеже XIV–XV вв., но и в колофонах арабских рукописей, переписанных в селении Газигумик. В XV–XVI вв. в связи с процессами слияния родов в результате сефевидской экспансии и новым этапом «внутренней» исламизации Кумух становится одним из центров мусульманской юриспруденции в Дагестане (Кадии-Кумух или Казикумук)» [23, с. 163]. В свете сказанного очевидна роль ал-Йамани в формировании Кумуха не только как военно-политического центра, но и прежде всего как одного из центров мусульманской культуры в Дагестане.

Рис. 10. Первая и единственная страница из сочинения неизвестного автора, современника Ахмада ал-Йамани. Рукопись 504 (л. 26) ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Фото автора

Дербент в первой половине XV в. был северной столицей Ширваншахов, и ал-Йамани, вероятно, был определен туда. Как ученый шафиитского мазхаба он как раз подходил в качестве богослова для этого региона. Но через непродолжительное время он переезжает в Кумух. Учитывая, что в первой половине 30-х годов власть тимуридов в Ширване была все еще сильной, а ал-Йамани наверняка согласовывал свой переезд со своими суверенами, его переезд в Кумух следует рассматривать как попытку тимуридов расширить и усилить влияние за пределами своих северо-западных границ.

В Дагестане ал-Йамани не только сумел укрепить свои позиции как религиозного лидера, но и, как считает Т. Айтберов, отеснить местную светскую власть. Т. Айтберов обнаружил в материалах известного дагестанского богослова Мухаммада из селения Убра (ум. 1733) копию письма некоего сейида Мухаммада «к джамаатам Газикумуха, Калакорейша и Зирихгерана — к улемам, факихам, праведникам, дервишам, саййидам, кадиям, эмирам, садрам, знати и особенно... к Саййиду Ахмаду» [24, с. 6]. Сейид Мухаммад в этом письме призывает адресатов прекратить споры и вооруженные столкновения, «которые произошли между ними из-за ничтожного дела и крохи низменных дел» [24, с. 7]. Очевидно, авторитет Ахмада

ал-Йамани и как мусульманского богослова благородного происхождения, и как представителя тимуридов был более чем достаточен, чтобы существенно влиять на внутривнутриполитические процессы в Дагестане.

В памяти местного населения ал-Йамани сохранился под именем Сайгитахмад [3, с. 161], или Сайид Ахмад. Примечательно, что его личность отобразилась в арабоязычных сочинениях об истории Дагестана. Так, в труде «Тарих Дагистан», авторство которого принято относить к Мулле Мухаммадрафи аш-Ширвани, среди прочих упоминаемых в сочинении «потомков» дядьев Пророка Аббаса и Хамзы, прибывших в Дагестан «с целью совершить священную войну и распространить по мере своих сил ислам», сообщается и о трех «потомках» Хамзы — шейхе Абу Исхаке Ибрахиме, шейхе Ахмаде и шейхе Али [25, с. 99]. А. Аликберов, проанализировав имена «потомков», заметил, что «среди них фигурируют известные в прошлом исторические персонажи, которые, однако, оторваны от своего времени и искусно вплетены в цепочки местных генеалогий. В частности, *шайх* Абу Исхак Ибрахим, Ахмад и Али, которые во всех рукописях «Тарих Дагистан» возводятся к Пророку через дочь Хамзы, находят свое реальное воплощение в кадии Дарбанда Абу Исхаке Ибрахиме б. Ахмаде ал-Гада'ири (ум. в начале XII в. — Х. А.), его знаменитом отце Ахмаде б. ал-Хусайне, верховном кадии «пограничной области», а также в 'Али б. ал-Хусайне, брате Ахмада и дяде Абу Исхака» [23, с. 319]. Но уже в таких сочинениях, как «История Маза», «История Тледока», «История Амир-Каландара» и «Разъяснение родословной уцумия», являющихся, по сути, более поздними переработанными редакциями труда «Тарих Дагистан», шейх Ахмад превращается в шейха Саййидахмада [25, с. 136, 142, 147] или просто в Саййида Ахмада (ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Рукопись № 1996 (b). Л. 1а).

Таким образом, исследование вышеприведенных данных об Ахмаде ал-Йамани позволяет нам с достаточной уверенностью заявить, что его приезд не был инспирирован каирским халифом, как это предполагалось ранее некоторыми исследователями. Теперь понятно, почему А. Каяев и Назир ад-Дургели не включили в биографию ал-Йамани версию о Египте, что вызвало удивление исследователей [3, с. 155]. А. Каяев был знаком с исследуемым сочинением, в котором сообщается о передвижениях ал-Йамани до приезда в Дагестан. И к тому же он не доверял поздним сообщениям местных авторов о приезде ал-Йамани из Египта, так как рассматривал подобные сообщения как часть местного фольклора.

Дагестан в первой половине XV в., может, и находился в сфере идеологических интересов каирских халифов, как утверждали уважаемые исследователи [1, с. 83], но все же в тот период Мамлюкский султанат в Египте был занят решением своих проблем и не обладал соответствующими ресурсами, чтобы продвигать свое влияние на западном побережье Каспия.

Более правильно, по нашему мнению, рассматривать приезд Ахмада ал-Йамани в Ширван и Дагестан как попытку Тимуридского эмирата защитить и расширить свое влияние в регионе, о чем ранее уже писал Т. Айтберов [3, с. 156, 158]. Дагестан находился на северо-западной границе эмирата, заслоня северо-запад страны от влияния другого крупного государства — Золотой Орды. Но с первой половины XV в. Золотая Орда уже не представляла угрозы для северо-западных границ Тимуридского эмирата. Более тревожным фактом для тимуридов стало появление молодого туркоманского государства Кара-Коюнлу, которое также пыта-

лось закрепиться в этом регионе. По этой причине Западный Прикаспий оказался в сфере политических и экономических интересов тимуридов. Но, как известно, тимуридам не удалось надолго закрепиться в этом регионе. В 1469 г. тимуриды были полностью вытеснены из Западного Прикаспия уже другим вновь появившимся туркоманским государством, на этот раз суннитским — Ак-Коюнлу («белобаранные») [10, с. 174–175].

Литература

1. Шихсаидов А. Р. Ахмад ал-Йамани // Дагестан и мусульманский восток. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 82–93.
2. Шихсаидов А. Р. Ахмад ал-Йамани // Ислам. Энциклопедический словарь / отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 42–43.
3. Айтберов Т. М. Мусульманская элита кумухского корня. Махачкала: б. и., 2008. 192 с.
4. Муати Ф. Ф. А. Жизнь и творчество Ахмада ал-Йамани: к вопросу о культурно-исторических связях Ближнего Востока и Дагестана в X–XV вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. 253 с.
5. Назир ад-Дургели. Усила умов в биографиях дагестанских ученых. Нузхат ал-'азхан фи тарраджим 'улама' Дагистан / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А. Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А. К. Бустановым. М.: Изд. дом Марджани, 2012. 432 с.
6. Фильштинский И. М. История арабов и Халифата (750–1517 гг.). М.: Формика-С, 2001. 352 с.
7. Шихсаидов А. Р. Книжные коллекции Дагестана (к вопросу о формировании и изучении) // Рукописная и печатная книга в Дагестане. Махачкала: ИИЯЛ ДНЦ РАН, 1991. С. 5–22.
8. Алибекова П. М. Жизнь и творческое наследие Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2009. 252 с.
9. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. М.: Наука, 1989. 328 с.
10. The Cambridge History of Iran. Vol. 5. The Timurid and Safavid periods / ed. by P. Jackson, L. Lockhart. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 1120 p.
11. Большаков О. Г. Рождение и развитие ислама и мусульманской империи (VII–VIII вв.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 672 с.
12. Мишин Д. Е. «Поход слона» в контексте истории Аравии VI в. // Minbar. Islamic Studies. 2020. № 13 (2). С. 263–283.
13. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
14. Кыши А. Д. Кутб // Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 144.
15. Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. М.: Изд. Восточной литературы, 1963. Т. 2, ч. 1. 1026 с.
16. Abu Suleiman al-Khattabi al-Busti. Ma'alim as-Sunan Sharh Sunan Abu Dawood: 4 j. Aleppo: Al-Matba'at al-'Ilmiya, 1932. J. 4. 382 p. (На араб. яз.)
17. Muzhir ad-din az-Zaidani al-Kufi. Al-Mafatih fi Sharh al-Masabih: 6 j. Kuwait City: Dar an-navadir, 2012. J. 3. 549 p. (На араб. яз.)
18. Mulla Ali al-Qari, Nur ad-Din Ali ibn Sultan Muhammad al-Hirawi. Mirqat al-Mafatih Sharh Mishkat al-Masabih: 9 j. Beirut: Dar al-Fikr, 2002. J. 7. 3112 p. (На араб. яз.)
19. Yazdi Hamid-Reza Giahi. Chronology of the Events of the Samarquand "Observatory and School" Based on some Old Persian Texts: a Revision // Suhayl. 2015. No. 14. P. 145–165.
20. Ibn Tagri Bardi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki. Al-Manhal al-sāfi wa-al-mustawfā ba'da al-wāfi: 7 j. Cairo: Al-Hai'at al-Misriya al-Ammat lil-Kitab, 1990. J. 3. 516 p. (На араб. яз.)
21. Ibn Tagri Bardi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki. Al-Nujum Al-Zahira fi Muluk Misr wa-l-Qahira: 16 j. Cairo: Dar al-Kutub, 1963. J. 15. 731 p. (На араб. яз.)
22. Minorsky, V. The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages (Collected studies; CS83). London: Variorum Reprints, 1978. 368 p.
23. Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ад-хакаик» (XI–XII в.). М.: Вост. лит.-ра, 2003. 847 с.
24. Айтберов Т. М. Письмо сайида Мухаммада джамаатам Казикумуха, Калакорейша, Зерехгарана и «особенно» сайиду Ахмаду ал-Йамани (XV в.) // Письменные памятники Востока. М.: Наука, 1987. С. 4–8.

Контактная информация:

Алибеков Хизри Гаджиевич — alibekovkhizri@gmail.com

Ahmad al-Yamani and the Timurid policy in the Eastern Caucasus

Kh. G. Alibekov

Institute of History, Archeology and Ethnography,
Dagestan Federal Research Center of Russian Academy of Sciences,
45, ul. M. Gadzhieva, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367032, Russian Federation

For citation: Alibekov Kh. G. Ahmad al-Yamani and the Timurid Policy in the Eastern Caucasus. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2021, vol. 13, issue 3, pp. 400–422. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2021.307> (In Russian)

At the end of the first third of the 15th century, a prominent representative of the Muslim elite, a sayyid and theologian from Yemen, Ahmad al-Yamani (died in 1450), arrived in Dagestan and stopped in Kumukh, one of the major political centers of Mountainous Dagestan. He devoted the last two decades of his life to the spread and strengthening of Islam among the highlanders. Since that time, Kumukh turned into a large Muslim center and the “internal” Islamization of the mountain tribes began. The result of all this activity in Kumukh was that almost all of Dagestan was islamized by the end of 16th century. Researchers have presented different versions of Ahmad al-Yamani’s arrival in Dagestan. The version that he arrived in Dagestan on behalf of the Abbasid Caliph in Cairo to Islamize the non-Muslim peoples of Dagestan was considered the most widespread in the academic environment. A unique manuscript of the 15th century, which was recently discovered, belonging to the pen of al-Yamani, called “At-Tuhfa al-Ulugbekiyya / Ulugbek’s gift”, contains new valuable material about the life of al-Yamani. He wrote it as a gift for Ulugbek (the ruler of Maverannahr and Shahrukh’s son), while he was in the Timurid emirate. The manuscript’s material was translated by the author and introduced into scientific use for the first time. The studied material, as well as other Arabic-language sources of the 15th — 19th centuries, allow us to assert that al-Yamani’s arrival was inspired by Shahrukh, and the mission was not only Islamization, but also strengthening and extending Timurids’ positions in the Western Caspian region, which was one of the political and military interests of the Timurids’ opponents — the Kara-Koyunlu Turkoman confederation.

Keywords: Ahmad al-Yamani, Ulugbek, Shahrukh, Timurid Emirate, Shirvan, Kara-Koyunlu, Mamluk Sultanate, Kumukh, Islam, Abu Iskhak al-Kaziruni, At-Tuhfa al-Ulugbekiyya.

References

1. Shikhsaidov A. R. Ahmad al-Yamani. *Daghestan and the Muslim East*. Moscow, Marjani Publishing House, 2010. pp. 82–93. (In Russian)
2. Shikhsaidov A. R. Ahmad al-Yamani. *Islam. Enziklopedicheskii slovar’*. Ed. S. M. Prozorov. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 42–43. (In Russian)
3. Aitberov T.M. *The muslim elite of Kumukh root*. Makhachkala, without a publishing house, 2008. 192 p. (In Russian)

4. Muati F.F.A. *The life and work of Ahmad al-Yamani: the issue of cultural and historical connections between the Middle East and Dagestan in the 10th — 15th centuries*: Ph.D. Moscow, 2018. 253 p. (In Russian)
5. Nazir ad-Durgeli. *Delight of minds in biographies of Dagestan scientists. (Nuzhat al-'azhan fi taradzhim 'ulama' Dagistan)*. Eds by A. R. Shikhsaidov, M. Kemper, A. K. Bustanov. Moscow, Mardzhani Publ., 2012. 432 p. (In Russian)
6. Fil'shtinskii I.M. *The history of Arabs and Chalifate*. Moscow, Formika-S Publ., 2001. 352 p. (In Russian)
7. Shikhsaidov A.R. The book collections of Dagestan (to the question of formation and study). *A manuscript and printed book in Dagestan*. Makhachkala, Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Scientific Center RAS Publ., 1991, pp. 5–22. (In Russian)
8. Alibekova P.M. *Life and creative heritage of Dibir-kadi from Khunzakh*. Makhachkala, Institute of Language, Literature and History of the Dagestan Scientific Center RAS Publ., 2009. 252 p. (In Russian)
9. Trimmingham J.S. *Sufi orders in Islam*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 328 p. (In Russian)
10. *The Cambridge History of Iran*. Vol. 5. The Timurid and Safavid periods. Ed. by P. Jackson, L. Lockhart. Cambridge, Cambridge University Press, 1986. 1120 p.
11. Bol'shakov O.G. *The birth and development of Islam and the Muslim empire (7th — 8th centuries)*. Moscow, Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2016. 672 p. (In Russian)
12. Mishin D.E. 'The Campaign of the Elephant' in the Context of the History of Arabia in the 6th Century. *Minbar. Islamic Studies*, 2020, no. 13 (2), pp. 263–283. (In Russian)
13. Ali-Zade A. *Islamic encyclopedia. Series: The Golden Fund of Islamic thought*. Moscow, Ansar Publ., 2007. 400 p. (In Russian)
14. Knysh A.D. The Qutb. *Islam: an encyclopedic dictionary*. Ed. by S.M. Prozorov. Moscow, Nauka Publ., 1991, p. 144. (In Russian)
15. Bartold V.V. *Works: in 9 vols. Vol. II. General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe*, vol. 2, p. 1. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 1963. 1026 p. (In Russian)
16. Abu Suleiman al-Khattabi al-Busti. *The Sunan Guide*: 4 j. Aleppo: Al-Matba'at al-'Ilmiya Publ., 1932. J.4. 382 p. (In Arabic)
17. Muzhir ad-din az-Zaidani al-Kufi. *The keys*: 6 j. Kuwait City, Dar an-navadir Publ., 2012. J.3. 549 p. (In Arabic)
18. Mulla Ali al-Qari, Nur ad-Din Ali ibn Sultan Muhammad al-Hirawi. *The stairs to the keys*: 9 j. Beirut, Dar al-Fikr Publ., 2002. J.7. 3112 p. (In Arabic)
19. Yazdi, Hamid-Reza Giahi. Chronology of the Events of the Samarquand "Observatory and School" Based on some Old Persian Texts: a Revision. *Suhayl*, 2015, no. 14, pp. 145–165.
20. Ibn Tagri Bardi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki. *The clean source*: 7 j. Cairo, Al-Hai'at al-Misriya al-Ammat lil-Kitab Publ., 1990. J.3. 516 p. (In Arabic)
21. Ibn Tagri Bardi, Jamal al-Din 'Abu al-Muhasin Jusuf al-'Atabaki. *The Brilliant Stars, being the Chronicles of the Rulers of Egypt and Cairo*. Cairo, Dar al-Kutub Publ., 1963. J.15. 731 p. (In Arabic)
22. Minorsky V. *The Turks, Iran and the Caucasus in the Middle Ages (Collected studies; CS83)*. London, Variorum Reprints, 1978. 368 p.
23. Alikberov A.K. *The Period of Classical Islam in the Caucasus. Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi Encyclopaedia Raihan al-Haqa'iq (11th — 12th)*. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2003. 847 p. (In Russian)
24. Aitberov T.M. Letter from Sayyid Muhammad to the Jamaats of Kazikumukh, Kalakoreish, Zerekhgaran and "especially" Sayyid Ahmad al-Yamani (15th century BC). *Pis'mennyye pamiatniki Vostoka*. Moscow, Nauka Publ., 1987, pp. 4–8. (In Russian)
25. Shikhsaidov A.R., Aitberov T.M., Orazaev G.M.-R. *Dagestan historical writings*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 302 p. (In Russian)

Received: April 7, 2021
Accepted: June 24, 2021

Author's information:

Khizri G. Alibekov — alibekovkhizri@gmail.com